

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Предисловие: Заветное слово

...И собрался добрый молодец в путь-дорогу. И пошел, как и было ему наказано, на восход солнца. Леса дремучие, горы высокие, реки текущие вставали на его пути, и если бы не слово заветное да не сила-удаль молодецкая – впору назад ворочаться. А перед тем словом заветным и леса дремучие расступались и горы высокие раздвигались...

За мутным, заледенелым окном воеет на разные голоса январская вьюга. Словно кто-то большой и рассерженный ходит за стенами избы и то засвистит по-разбойничьи, то с размаху кинет снегом в окошко, то грозно, устрашающе загудит в трубе. И так-то уютно, так-то сладко в такой вечер лежать на теплой печи и слушать сказку, которую рассказывает мать...

Нынче сказки чаще читают, чем рассказывают. Но и все равно – вспомните-ка себя пяти-шестилетними, вспомните, как у вас замирало сердце, когда добру-молодцу в его пути-дороге встречались то враги, то чародеи-колдуны, то злые ведьмы, и как он с ними бился из последних сил и в конце концов побеждал.

А еще давайте попробуем представить те времена, когда сказки не читались и не писались, а вот именно только сказывались. Но хотя письменности не было, книги не издавались, песенники не печатались, однако же это вовсе не значит, что и языка не было, сказок и песен не было. Люди в праздники водили шумные хороводы, пели чудесные песни, а долгими зимними вечерами рассказывали сказки, легенды, народные предания. Так было и так шло из века в век. Шло, шло и до нас, до нашего времени дошло.

Но ведь это легко сказать: шло, шло и дошло. А как дошло? Как могло прийти? Ведь не по солдатской шеренге, не по приказу, слово в слово передавалось...

Ныне изданная, даже не очень удачная книга все же может «дойти» до потомков: будут или не будут ее читать, она сохранится в библиотеках, в личном архиве автора.

А как, через какую библиотеку могла прийти до нас пустая песня или неинтересная, никчемная сказка? Примитивная, состоящая из случайного набора слов, песня на столь же примитивный мотив «ла-ла-ла» – не дойдет. Какие там потомки! Огромное число песен умирает на наших глазах, умирает, едва успев родиться. Остается и доходит до новых поколений только настоящее, только истинное.

Устное народное творчество потому так и называется, что песни и сказки, легенды и предания передавались в веках не посредством пера и бумаги, а из уст в уста. И как же можно было заставить человека запомнить да еще и кому-то передать ничтожную песню или скучную сказку?! Передаваться могло только нечто достойное, мудрое и прекрасное. Можно предполагать, что первоначально и песни и сказки создавались не коллективно, а отдельными художниками. Но поскольку созданная одним человеком сказка, песня или легенда потом передавались из уст в уста дальше и дальше, то вполне естественно, что каждый передающий волен был что-то изменить по своему вкусу и разумению, что-то добавить или убавить. Так песня или сказка шлифовалась, доводилась до полного совершенства, и автором их становился уже не один человек, а весь народ. Потому-то мы и зовем их народными, потому-то и не перестаем восхищаться их поэтичностью, мудростью и глубиной.

Когда заходит речь о сказке, мы любим повторять заученное еще со школы: «Сказка-ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Слово «ложь» здесь, понятное дело, означает не вранье, а выдумку, вымысел, иносказание. Что же до урока добрым молодцам, то в каждой сказке он действительно есть.

Сказки учат. Они всячески прославляют и возвеличивают добро и добрые дела, творимые человеком для других, и столь же определенно и решительно порицают всякое зло, бичуют коварство и плутовство, высмеивают зависть и жадность, лень и себялюбие. Сказки учат храбрости и мужеству, товариществу и самопожертвованию ради других. Они же внушают отвращение и презрение к трусости и предательству. Излюбленный герой сказок – силач, богатырь. Но он лишь тогда удостоивается всеобщего признания и любви, когда свою силу употребляет не столь для своего личного утверждения и прославления, сколь для помощи другим, более слабым и нуждающимся в его поддержке.

Сказки учат... Однако же самая главная ценность и прелесть народных сказок в том и состоит, что в прямом смысле слова они как раз не учат, не поучают. «Я не поучаю – я рассказываю», – изрек один мудрец. Так вот и в сказках никто никого не поучает, никто никому не говорит: быть добрым и храбрым – хорошо, а злым и трусливым – плохо. В сказке просто и увлекательно рассказывается то ли о какой-то деревне, то ли о тридесятom царстве-государстве, но из самого рассказа, из всего, что происходит с героями, из их поступков и деяний слушатель, даже самый маленький, самый несмышленный, легко усваивает, что творить добро – дело достойное и похвальное, а делать зло – низкое и презренное. Сказки дают каждому из нас еще в самом раннем детстве первые уроки человечности: они всем ходом разворачивающихся в них событий, всем своим смыслом незаметно для нас самих внушают нам: будь терпеливым и настойчивым в достижении цели, будь честным и щедрым, чужое горе принимай близко к сердцу, как свое, а если попал в беду – сам погибай, но товарища выручай...

В сказках отложились, выкристаллизовались за века нравственные понятия народа, его морально-этические установления, его жизненная философия. Отложились не в назидательных формулах, а в живых образах и ярких, запоминающихся на всю жизнь картинах.

При всем общем, что присуще разноязычным сказкам, у каждого народа свой неповторимый фольклор, свои сказания и легенды. Таково и чувашское народное творчество. А если в этом сборнике встретятся сказки, в которых речь идет, скажем, о том, как чуваша у русских научились пользоваться серпом, или как чуваш стал кумом Петра Первого – так это лишь указывает на то, что наши народы с незапамятных времен жили в самом близком и самом добром соседстве.

Взаимопроникновение отдельных сюжетов или имен сказочных персонажей – вполне естественно и понятно. Я, родившийся на нижегородской земле, недалеко от Суры – этой условной границы между русскими и чувашами – еще с детства помню, что персонажами многих сказок были чуваша. Неудивительно, что и некоторые русские волшебные или, тем более, исторические сказки и легенды проникали в чувашский фольклор.

...Сказочный добрый молодец, как мы знаем, имел на своем вооружении, кроме ретивого коня и булатного меча, еще и слово заветное, перед которым не могли устоять ни силы врагов, ни чары злых колдунов.

Заветное слово объясняется в словарях и как слово, известное немногим, слово, так сказать, секретное, слово-пароль (именно его знал наш добрый молодец). Но во втором, а точнее будет сказать, в первом и главном своем значении заветное слово – это слово завещанное и свято хранимое.

Так вот сказка – не заветное ли слово народа, сохраненное в веках и завещанное потомкам?! Через сказки до нас дошли и народная мудрость, и понятия о добре и красоте, и народные чаянья и надежды. Читая заветное слово сказки, мы как бы прикасаемся к самому сердцу народа, узнаем его характер, его национальную неповторимость.

Семен Шуртаков